

Улица Пинган

Под десятиметровой стеной у южных ворот улицы Пинган стояла арка, пропускавшая только две машины за раз, и маленькие ворота для шести человек в один заход. Арка позволяла проезжать транспортным средствам, в то время как небольшие ворота использовались для пешеходного движения. Группа солдат стояла у ворот, охраняя вход на улицу Пинган.

С одной стороны, этот пропускной пункт служил для отслеживания контрабанды – нельзя было допустить, чтобы какая-нибудь ручная ядерная граната или источник инфекции был ввезен в город. С другой – можно было собрать налоги с тех, кто в город въезжал.

Точь-в-точь как на Шестой улице четыре года назад.

Единственная разница заключалась в том, что кристаллов, циркулировавших в Шанькзине, в то время было больше, чем в Вангае, и улица Пинган также была больше. Поэтому налог, естественно, был выше.

Кроме того, на улице Пинган не было ни Внутреннего, ни Внешнего Круга. Бетонная гигантская стена окружала все уцелевшие поселения внутри, поэтому при въезде в город необходимо было платить налог. На Шестой улице был защищен только Внутренний круг, и потому только при проходе в него собирался налог.

У маленьких ворот выжившие выстроились в длинную очередь.

«Налог на проход, четыре кристалла с человека».

Выжившему, одетому в охотничью одежду, потребовалось чуть больше времени, чтобы обработать информацию, его лицо покраснело, и он сердито сказал:

«Четыре кристалла? Разве вчера не было двух кристаллов? Как налог на проход через городские ворота сегодня стал стоить четыре кристалла? Какого черта, почему бы тебе вместо этого просто не пойти кого-нибудь ограбить?»

Как только они услышали, что налог на городские ворота удвоился, люди в очереди внезапно встрепенулись.

«Разве раньше все стоило не два кристалла? Почему вдруг цена увеличилась?»

«Что происходит?»

«Черт, я пойду к восточным воротам!»

«...»

Солдаты, охранявшие ворота, ничего не говорили. Рядом с ними стоял еще один стражник в силовой броне. Солдат, занимавшийся сбором налогов, нетерпеливо поднял подбородок и указал на объявление на двери.

«Прошлой ночью все изменилось, у всех ворот то же самое. Если у вас есть какие-либо вопросы, идите в мэрию и спросите об этом людей там. Если у вас нет проблем, то поторопитесь. Люди, которые хотят войти, платят. Люди, у которых нет кристаллов, отойдите в сторону».

Хотя налог увеличился на два кристалла, все были вынуждены согласиться с ценой.

Другого выхода не было. Здесь располагался самый большой рынок и самая большая промышленная зона в Шанькзине. Охотники могли избавиться от своей добычи только здесь. Как и мусорщики могли только там обменять свои корзины с мусором на кристаллы. Наемники только там могли пополнить боеприпасы и найти новых работодателей...

Что же до входа силой...

Ха-ха.

Даже если не брать в расчет силовую броню одного из солдат, несколько тяжелых пулеметов на гигантской стене были достаточным сдерживающим фактором, чтобы те, у кого были дурные намерения, пересмотрели свое решение.

После первого бунта очередь начала медленно двигаться. Хотя некоторые люди покинули очередь, большинство из них остались.

Цзян Чэнь смущенно коснулся своего носа, вставая в конце очереди.

Если он не ошибался, именно он был причиной повышения цены налога на городские ворота.

Очередь двигалась быстро, и скоро уже она дошла до него.

«Двадцать один человек», двинувшись вперед, произнес Цзян Чэнь.

Солдат, собирающий налоги, хотел было что-то сказать, но он посмотрел на людей за Цзян Чэнем, и все его высокомерие мгновенно испарилось.

Двадцать охранников стояли позади Цзян Чэня. Хотя одежда, которую они носили, ничем не отличалась от одежды простых выживших, от них веяло силой. словно группа профессиональных спецназовцев находилась среди новобранцев. Было легко заметить разницу.

«84 кристалла... Кто ты?» спросил солдат.

«Наемники», Цзян Чэнь бросил темно-зеленые кристаллы на стол, поднял большой палец и указал на двадцать охранников позади него.

Солдат буквально не мог поверить своим глазам, но задавать лишних вопросов ему не хотелось.

Он отвечал только за сбор налогов, а не за тех, кто их платил.

«Проходи».

Больше ничего не сказав, Цзян Чэнь кивнул и жестом указал солдатам позади него сделать то же самое. Они последовали его примеру, положили кристаллы на стол, оставили оружие на складе перед городскими воротами и оказались на оживленной улице Пинган.

Цзян Чэнь узнал об Адском Курьере от Чжоу Гупиня, и он разделил своих охранников на две группы – одну он отправил обратно на военную базу, другие переодетые солдаты последовали вместе с ним к южным воротам улицы Пинган.

У Цзян Чэня под воротником висела камуфляжная цепочка.

Такие камуфляжные вещи были очень распространены до войны – некоторым они попросту заменяли косметику.

Голограммы могли изменить черты лица. В случае Цзян Чэня они собственно не меняли их, его они просто старили – близкие ему люди еще могли его узнать, все посторонние же этого не могли.

Он решил скрыть свое лицо, чтобы пройти по улице неузнанным и лично увидеть легендарных сотрудников разведки ПАК. С другой стороны, он хотел увидеть город. Хотя степень индустриализации здесь была невелика и далека от Шестой улицы под управлением НАК, она также обладала своей собственной уникальностью.

Например, был интересен вопрос контроля над оружием.

Не было преувеличением сказать, что улица Пинган в Шанькзине была единственным крупномасштабным поселением выживших в регионе ПАК, где будет обеспечен полный контроль над оружием. Даже Шестая улица была не в состоянии это воплотить. На этом клочке земли, где оружие равнялось шансу на жить, выжившие в Шанькзине не только не проявляли никакого сопротивления или негодования, но и молча подчинялись этому правилу.

Даже самый сильный одинокий путешественник не мог быть бдительным все время.

По крайней мере, на улице Пинган люди действительно могли хорошо выспаться, не беспокоясь о том, что их посреди ночи разбудят выстрелы или кто-то ворвется в их дом и убьет их.

Конечно, так или иначе люди все равно могли пронести на территорию оружие, но официально все подчинялись этому железному закону.

По дороге через трущобы Цзян Чэнь внимательно осматривался по сторонам, и затем они направились к рынку у южных ворот улицы. По сравнению с Шестой улицей жизнь здешних жителей была заметно хуже. Не говоря уже о дороге с магнитной левитацией, многие люди здесь даже не носили нормальную зимнюю одежду, вместо этого расхаживая в странных одеяниях из меха.

Однако это не казалось местным ни капельки странным – на Пустоши это было нормально.

В Вангае откормленные и хорошо одетые выжившие выглядели бы гораздо страннее.

«Лу Фан».

«Да, генерал».

«Не будь таким напряженным, не забывай, что ты простой наемник», прошептал Цзян Чэнь.

Поскольку Ли Ван стал капитаном «Ордера», новым капитаном стражи стал Лу Фан. 30-летний телохранитель прекрасно себя проявлял. Он был таким же преданным, как Ли Ван, но не таким сообразительным, как он. Чаще всего он был напряженным тогда, когда в этом не было необходимости.

Лу Фан на мгновение заколебался и кивнул.

«Вас понял, генерал».

Цзян Чэнь покачал головой, улыбнувшись виду своего телохранителя.

Во всяком случае, вероятность встречи с Дин Ливэем и Ван Пэнем практически равнялась нулю. Ему не нужно было переживать, что его остановят и будут допрашивать. Улица Пинган оказалась сложнее, чем он себе представлял. Оказывается, на территории также жили и другие группировки, достаточно сильные, чтобы не присоединяться к Альянсу выживших Шанькзиня.

Цзян Чэнь обратил на это внимание, когда вошел в город.

По пути он уже видел трех мужчин, выглядевших довольно богатыми, и за ними следовал хвост из телохранителей.

«Адский курьер» располагался на торговой улице недалеко от северных ворот. Однако Цзян Чэнь не пошел на север, а обошел весь рынок, прежде чем направиться в промышленную зону.

Как он и видел с борта своего корабля, промышленный потенциал улицы Пинган был довольно слабым. Но по стандартам Пустоши возможности улицы Пинган считались первоклассными. По сравнению с Шестой улицей четыре года назад улица Пинган была в два раза лучше.

Конечно, Шестая улица сейчас была еще мощнее.

Здания вокруг стали становиться ниже, одежда на людях на улице стала становиться беднее и хуже, и люди в целом выглядели более истощенными.

Лу Фан подумал, что Цзян Чэнь пошел неправильным путем. Он поколебался и прошептал:

«Адский курьер» находится на торговой улице возле северных ворот».

«Я знаю», улыбнулся Цзян Чэнь.

Лу Фан задумался.

«Тогда зачем мы здесь...»

«Ты видел кого-нибудь, кто ходит в бар по утрам?» Цзян Чэнь улыбнулся и поднял подбородок в сторону промышленной зоны, а затем добавил: «Не говоря уже о спуске в Ад, чтобы узнать о Технологиях Эдема - это всего лишь побочный квест. Наша главная цель - просто прогуляться по улице Пинган. Если я хочу получить какие-то сведения, я могу просто отправить кого-нибудь. Зачем мне приходиться сюда лично?»

«Я просто хочу спросить... Есть ли какая-то цель в этом действии?» нерешительно сказал Лу Фан. «Я просто хотел предложить вам поручить кому-нибудь это задание. Тут небезопасно. Мы можем попасть в неприятную ситуацию...»

«Этого достаточно», Цзян Чэнь отклонил его предложение. «Я не думаю, что мне стоит об этом переживать. Не думай об этом, просто следуй за мной».

Сделав паузу на мгновение, Цзян Чэнь продолжил.

«Теперь я отвечаю на ваш предыдущий вопрос. Как у меня не может быть цели?»

Затем он поднял глаза и посмотрел на возвышающееся здание ПАК в центре улицы Пинган и усмехнулся. «Это место скоро будет нашим».

«Вы хотите сказать», выражение лица Лу Фана внезапно изменилось, и в его глазах зажглось возбуждение, «что после того, как мы избавимся от СССР, мы будем...»

Цзян Чэнь покачал головой и вздохнул.

«Есть много способов решить эту проблему. Я надеюсь, что ты подумаешь об этом с другой точки зрения. Если не рассмотреть все стороны, можно упустить хорошее решение. Если ты не будешь внимательным, как я смогу доверить тебе дополнительные обязанности?»

Лу Фан тут же склонил голову:

«У меня нет никакого намерения занимать высокий пост. Я просто надеюсь служить генералу в меру своих возможностей».

«Если у тебя есть эта мысль, этого уже достаточно», Цзян Чэнь улыбнулся. «НАК нуждается в талантах, нуждается в преданных и надежных талантах. Даже если ты хочешь остаться в этом положении на всю жизнь, ты должен сначала спросить моего разрешения, верно?»

«Я выполню приказ генерала», смиренно ответил Лу Фан.

Цзян Чэнь улыбнулся, но ничего не сказал – они уже стояли у входа в промышленную зону.

«Я только что сказал тебе, давай посмотрим на проблему с другой стороны. Не только вооруженная оккупация - существует множество более мягких и эффективных вариантов, которые могут позволить нам захватить это место, не пролив ни капли крови».

Лу Фан почтительно кивнул, молча ожидая за плечом командира его приказа.

«Например, мы можем купить это место».

Цзян Чэнь улыбнулся, его глаза сузились, и он снова посмотрел на возвышающуюся трубу сталелитейного завода.

«На наши собственные деньги».

<http://tl.rulate.ru/book/4900/1500734>